

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Юридическое наследие

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**
главный редактор журнала
«Вестник Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», доктор
юридических наук,
профессор

Предприниматель Российской империи¹

Большая российская энциклопедия определяет предпринимателя (от фр. *entreprendre* — предпринимать) как человека, который создает свой бизнес в сфере производства, торговли или оказания услуг в целях получения прибыли и при этом берет на себя большую часть рисков, связанных с открытием бизнеса и его развитием.

Наиболее активно этот термин стал употребляться в России в 1990-х гг., когда к предпринимателям относили и бывших «цеховиков», и торговцев на рынке, и мастеров по ремонту квартир. Но появился предприниматель не сегодня и не вчера, а много веков назад.

Примечательно, что многое развивается «по спирали». В наше время само-регулирование, самоорганизация бизнеса вызвали к жизни, казалось бы, безвозвратно ушедший в прошлое термин «гильдия». Сегодня это знак принадлежности к сообществу профессионалов — в гильдии объединяются архитекторы и строители, дизайнеры и программисты, искусствоведы и художники, хотя классические дореволюционные гильдии объединяли главным образом купцов.

На Руси купеческие корпорации известны с XII в. В XVI столетии бытовали привилегированные объединения «гостей» — торговцев суконной и гостиной сотни, внутри которых купечество делилось по имущественному признаку в основном на три статьи — первостатейных, среднестатейных и третьестатейных.

Однако новую страницу истории российского купеческого сословия открыл Петр I, взяв за основу немецкую (европейскую) модель.

Во исполнение царского указа с 1709 г. весь торгующий и промышленный люд должен был приписываться к городским посадам. В противном случае занятие торговлей и промыслами запрещалось. Указ 1711 г. разрешал заниматься торговлей людям всех званий при условии уплаты торговых сборов.

Логическим продолжением стал регламент Коммерц-коллегии 1719 г., учреждавший гильдии, правда, в рекомендательном порядке. «Установить купеческие гильдии или степени там, где оные с пользой устроиться могут», — было записано в документе. За основу было взято прежнее степенное (статейное) деление посада. Однако в регламенте Главного магистрата 1721 г. вместо купеческих было объявлено об учреждении двух гильдий регулярных граждан. В первую вошли банкиры, крупные купцы, врачи, аптекари, ремесленники-ювелиры, иконники и живописцы, во вторую — мелочные торговцы, содержатели постоялых дворов и ремесленники.

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

В 1722 г. из регулярных граждан были выделены «цеховые». Все остальные — чернорабочие и поденщики — относились к категории «подлых людей». Также была образована сословная группа «торгующих крестьян». Включение в группу давало возможность законного проживания в городе и пользования равными с посадским населением торговыми правами, что предоставляло крестьянину большую свободу.

В следующем, 1723, году последовал Указ, согласно которому крестьяне и разночинцы, имевшие лавочную торговлю и промыслы на сумму более пятисот рублей, были обложены, как и купечество, «сорокаалтынной подушной податью». При этом торговцам из этих сословий предписывалось определяться в посады.

В целом император Петр заложил основы системы гильдий, развивавшейся в соответствии с реалиями времени вплоть до 1917 г.

Правящие Россией самодержцы тоже внесли свою лепту в развитие купечества. Так, организация купеческого сословия «сверху» была продолжена Екатериной Великой. 17 марта 1775 г. был подписан Манифест, которым объявлялось о снятии налогов и сборов на большое количество промыслов, перерабатывающих производств, давались определенные привилегии и послабления в налоговой политике, относящейся к купечеству.

Документ, упоминаемый в литературе как Манифест о свободе предпринимательства 1775 г., на самом деле имеет иное название — Манифест о высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою. Подписание данного документа было приурочено к заключению мирного договора с Османской империей, после победы над ней в Русско-Турецкой войне 1768—1774 гг.

Причины и цели издания манифеста «О свободе предпринимательства» были следующие: застой в экономике, отсутствие стимулов к совершенствованию производства; необходимость выделения купеческого сословия. Кроме очевидной необходимости реформирования устаревающей монопольной системы предприятий и производств, существовала еще одна основная причина — крестьянско-казацкая война 1773—1775 гг. Теперь купеческие гильдии выглядели следующим образом:

Как можно было попасть в купеческое сословие? Минимум капитала, необходимый для записи в третью гильдию, был установлен на уровне пятисот рублей. Капитал от тысячи рублей давал право влиться в ряды второй гильдии, от десяти тысяч рублей — в высшую первую гильдию. Все купцы платили за гильдейское свидетельство однопроцентный сбор от заявленного капитала. Принадлежность к гильдии освобождала от подушной подати и давала основные и хозяйственные привилегии. Кроме того, купечество освобождалось от рекрутской повинности. Купцы первой и второй гильдии освобождались также от телесных наказаний.

Важным шагом в развитии купечества в России стала знаменитая Жалованная грамота городам 1785 г., предоставившая купечеству монополию на торговую деятельность. Купцы первой гильдии наделялись правом вести заграничную торговлю и владеть морскими судами. Купцы второй гильдии могли иметь речные суда. И те, и другие могли владеть фабриками и заводами. Купцы третьей гильдии могли вести мелочную торговлю, содержать трактиры и постоянные дворы, заниматься ремеслом.

Авторитет купечества рос, оно стало пополняться за счет дворянства и бывших чиновников. Манифест от 1 января 1807 г. позволял дворянам записываться в две первые купеческие гильдии. Начался приток в торговое сословие дворян и бывших чиновников. Однако действующие чиновники также вели торговые дела, для чего записывали в гильдии своих жен или родственников.

Следует отметить, что купечество с давних пор обладало рядом прав на внутреннее самоуправление. В городах существовали особые купеческие общества, которые выбирали купеческих старост, собирали налоги и взносы, выдававшие сословные и промысловые свидетельства. После городской реформы 1870 г. купечество активно участвовало в органах городского самоуправления, играя там, пожалуй, ведущую роль.

С развитием российского капитализма активно разрастались акционерные торговые товарищества, развивалась оптовая биржевая торговля. Все это подтасчивало становившуюся все более архаичной гильдейскую систему. С 1898 г. гильдейские свидетельства приобретались на сугубо добровольной основе лишь теми, кто хотел получить сословные купеческие права. Состоять в купечестве по-прежнему было престижно. Существовал и выработанный столетиями кодекс

чести, где особое значение придавалось твердости знаменитого купеческого слова.

Экономические механизмы конца XIX — начала XX в. отодвинули в сторону традиционное российское купечество. Происходит концентрация торговли в руках монополий, снижается значение ярмарок во внутреннем товарообороте, развивается магазинная торговля, значительно усиливается роль банков. Купеческие гильдии к этому времени представляли собой уже своеобразные клубы по интересам.

Нужно сказать, что в начале XX в. купечество значительно отличалось своим жизненным укладом от купцов — героев пьес А. Н. Островского. Долгополые сюртуки,

Семья купца первой гильдии. Конец XIX в.

сапоги бутылками, косоворотки уступили место фракам и визиткам, модным костюмам, часто сшитым за границей. Верными старой манере одеваться остались провинциальные купцы, особенно из старообрядцев.

Таким образом, в начале XX в. купечество уже рассматривалось как неразрывная часть нового общественного класса — буржуазии.

Однако окончательный закат купечества наступил вместе с отменой самого сословия на основании Декрета ЦИК от 23 ноября 1917 г. На смену купеческой гильдии пришли потребкооперация, синдикаты, тресты, торговые объединения, существовавшие в период нэпа.

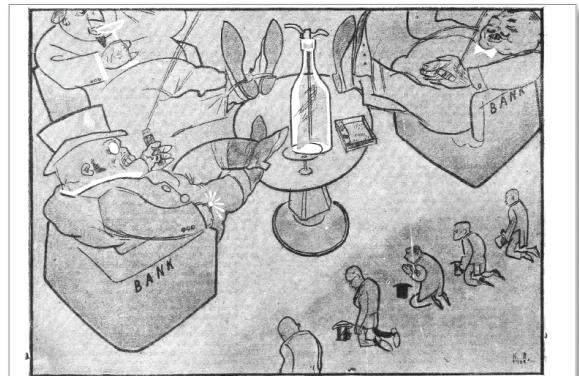
Октябрьская революция 1917 г. выбила из привычной жизни миллионы людей, и прежде всего из числа представителей имущих и привилегированных слоев населения Российской империи. В числе лиц, пострадавших от смены социально-политического строя, оказались и представители российского купечества. Многие из них бежали за границу. Однако еще большее число купцов и членов их семей долго не могли представить себе, что могут потерять все при новой власти, а потому остались на родине. Тем, кто не смог или не захотел покинуть Россию, пришлось приспособливаться к новым реалиям жизни, что было непросто, поскольку всех представителей купечества, дворянства и буржуазии новая власть объединила под общим названием «бывшие люди», или просто «бывшие», рассматривая их как социальных изгоев.

Послабление пришло, когда власть столкнулась с необходимостью частичных уступок капиталистическим отношениям, хотя она постоянно подчеркивала не только их временный характер, но и отсутствие какой-либо прочной социальной основы, повсеместно заявляя, что это «люди прошлого», «бывшие», «пережитки», «осколки царской России».

Нужно сказать, что у идеологов нэпа дореволюционный купец, твердо усвоивший, что с любой властью надо дружить, вызывал меньшие опасения, чем новая поросль дельцов, почувствовавших практически неограниченные возможности для жульнического обогащения.

Советская власть доверяла «старым» буржуям, а не «молодой поросли». Вот что писал по этому поводу член Президиума Госплана И. Калинников: «Нэпман старой формации — бывший делец, прошедший достаточный стаж в “Бутырках”. Он спец, он делец, и полезный РСФСР человек. Его ценят главки, которые дорожат им, конечно, “пока”. Он, в свою очередь, уважает коммунистов за прямолинейность, силу, умение добиться своего, что, впрочем, не мешает ему втайне мечтать о перевороте... Нэпманы новой формации — мелкие хищники. Работают компаниями по 3—5 человек. Торгуют всем: мануфактурой, сырьем, химическими товарами, гвоздями — что подвернется. Пользуются кредитом Госбанка. Капитала не имеют, но делают миллиардные обороты».

Этот тип нэпманов был выращен в период военного коммунизма, порожден хаосом Гражданской войны: «расцвел» на кредитах на фиктивное производство и сомнительной хозяйственной деятельности около госпредприятий. Ярким

«Крокодил». № 02 [112]. 1925

представителем этой молодой формации дельцов был герой романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Золотой теленок» Александр Иванович Корейко, который свой первый миллион сделал на спекуляции медикаментами во время эпидемии тифа и похищении поезда с продовольствием, собранного для голодающих Поволжья.

Наличие «быстрых денег», с одной стороны, примитивные представления о «шикарной жизни» вкупе с пониманием временности, даже кратковременности, своего «счастья» — с другой, породили особый нэповский стиль, образ жизни, заимствованный во многом у дореволюционных ростовских налетчиков и одесских контрабандистов. Не следует забывать о широкой амнистии мая 1917 г., в результате которой из мест лишения свободы (каторги и сибирской ссылки) вернулось около 40 тыс. «джентльменов удачи».

Экономист С. Г. Шерман, изучавший современный ему нэп, находясь в эмиграции, так характеризовал эту ситуацию: «Для преступного обмена похищенного у государства товара на запрещенный к продаже хлеб на подпольном рынке совершенно не годился прежний торговый люд. Происходит массовая, чисто стихийная мобилизация новых элементов, обслуживающих торговлю. От так называемого «мешочника» требовались необычайная физическая выносливость, презрение к тифу и обстрелу, безграничное терпение, смелость, находчивость, умение обращаться с оружием». В результате по всей стране работали мошеннические схемы спекуляции продовольственными и иными товарами.

Ничего удивительного нет в том, что «новые предприниматели» перенесли свои криминальные методы работы в экономическую жизнь периода нэпа, тем более что слабость государства, его неумение организовать должный контроль и эффективную борьбу с преступностью создавали для этого воистину райские условия. Возвращение после «лимонов» (миллионов) «твёрдых денег», благодаря финансовой реформе 1922 г., оживило экономику, но и создало новые возможности для махинаций с кредитами и самой беззастенчивой спекуляции.

Известный советский писатель Лев Шейнин, работавший в конце 1920-х гг. следователем в Ленинграде, так описывает это время: «В знаменитом Владимирском клубе, занимавшем роскошный дом с колоннами на проспекте Нахимсона, функционировало фешенебельное казино с лощеными крупье в смокингах и дорогими кокотками. Знаменитый до революции ресторатор Федоров, великан с лицом, напоминавшим выставочную тыкву, вновь открыл свой ресторан и демонстрировал в нем чудеса кулинарии. С ним конкурировали всевозможные «Сан-Суси», «Италия», «Слон», «Палермо», «Квисисана», «Забвение» и «Услада». По вечерам открывался в огромных подвалах «Европейской гостиницы» и бушевал до рассвета знаменитый «Бар», с его трехэтажным, лишенным внутренних перекрытий залом, тремя оркестрами и уймой столиков, за которыми сидели, пили, пели, ели, смеялись, скорились и объяснялись в любви проститутки и сутенеры, художники и нэпманы, налетчики и карманники, бывшие князья и княгини, румяные моряки и студенты».

Корней Чуковский вспоминал: «Очень я втянулся в эту странную жизнь и полюбил много и многих... пробегая по улице — к Филиппову за хлебом или в будочку за яблоками, я замечал одно у всех выражение — счастья. Мужчины счастливы, что на свете есть карты, бега, вина и женщины; женщины

Открытка времен нэпа

со сладострастными, пьяными лицами прилипают грудями к оконным стеклам на Кузнецком, где шелка и бриллианты».

Нетрудно представить, какое озлобление «широких масс трудящихся» вызывал этот «праздник жизни» на фоне чудовищной безработицы (в городах ее официальный уровень составлял около 8—10%), низких зарплат и тяжелейших жилищных условий. Ведь люди, вернувшиеся с фронтов Гражданской, были уверены, что коммунизм не за горами.

Все это, конечно, напоминает нашу страну конца 1980-х — начала 1990-х гг. с дипломированными «челноками» и «новыми русскими» в малиновых пиджаках. Разница лишь в том, что в то время в моде были клетка и меховые воротники.

Советская пропаганда всячески стремилась создать у советского человека — рабочего, крестьянина, служащего — крайне негативный и карикатурный образ предпринимателя-богача. На плакатах, в сатирических стишках, юмористических рассказах и газетных очерках его изображали жадным эксплуататором-кровопийцей, классовым врагом, ограниченным мещанином с барскими замашками и не в меру разожравшимся толстяком. Да и в русской классической, и советской литературе сложился образ купца как порочного, алчного, жаждущего только наживы дельца.

1929 г. стал поворотной вехой в окончательном сворачивании нэпа и рыночных отношений. Власти в условиях развернутого наступления социализма на всех фронтах не просто вытесняли, а фактически уничтожали так называемые эксплуататорские элементы, в том числе предпримчивых коммерсантов, вместо того чтобы использовать их богатый опыт в сфере товарообмена.

В 1930-е гг. частный бизнес был полностью ликвидирован. Однако дух хозяйственной предпримчивости и наживы истребить было невозможно. Теневая торговля и спекуляция не вымерли ни в период Великой Отечественной войны, ни в послевоенное время. Особенно активно предприниматели-теневики действовали на Кавказе и в Средней Азии. И лишь в годы перестройки предпримчивые люди получили возможность выйти из тени и открыто заниматься бизнесом.

На заре рыночной экономики в современной России государство самоустранилось от своей регулятивной и защитной функции. Начинающие предприниматели понимали и реальные условия рынка, и слабость судебной системы, а значит, искали альтернативные способы «выживания», начинали жить «по понятиям».

«Законы рынка» 1990-х гг. были жесткие, как и люди, сделавшие в то время свои миллионные состояния. Так, однажды российский и грузинский олигарх Бадри Патаркацишвили находился на лечении в одной из клиник Германии. В палату ему принесли договор на оказание медицинских услуг на немецком языке. Патаркацишвили немецкий язык не знал и подписал договор, как говорится «не глядя». Увидев это, немецкие врачи начали смеяться,

Ф. Журавлев. «Купеческие поминки». 1876 г.

Б. Березовский и Б. Патаркацишвили.
Фото начала 1990-х гг.

объяснив пациенту, что его могли обмануть и вписать в договор лишние, дорогостоящие услуги. На что олигарх с серьезным видом ответил: «А разве у вас за это не убивают?».

День предпринимателя в нашей стране празднуется 26 мая. В этот день в 1987 г. в России был подписан закон «О кооперативах», разрешающий предпринимательскую деятельность. Празднование Дня предпринимателя введено Указом Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1381. День российского предпринимательства как государственный праздник возник относительно недавно, но его статус показывает, насколько велико значение предпринимательства для российской экономики.